

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.43>

Шерсткова Ирина Александровна, Валова Юлия Владимировна

АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ ВООБРАЖЕНИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

В статье приводятся некоторые результаты проведенного экспериментального исследования по выявлению семантической структуры английских глаголов лексико-семантической группы воображения с позиции когнитивного подхода. На примере глаголов *imagine* и *fancy* показано взаимодействие микрофреймов родственных лексем, где разница в сходных по структуре и набору признаков когнитивно-пропозициональных конструкциях достигается за счет различного соотношения составляющих их признаков. Разработанный конкретно для рассматриваемого пласта лексики метаязык дал возможность решить задачу по разграничению употребления синонимических единиц лексико-семантической группы глаголов воображения в английском языке и позволил детально охарактеризовать их область денотации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 410-414. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Алефиренко Е. В.** Семантика и прагматика отыменных междометий немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1999. 16 с.
2. **Атаева Г. М.** Междометная фразеология в словаре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1990. 16 с.
3. **Вакуров В. Н.** Развитие эмоциональных значений и полиэмоциональность фразеологических единиц // Филологические науки. 1991. № 6. С. 74-82.
4. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография / отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров. М.: Наука, 1977. 312 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: ГУПИМ Просвещения РСФСР, 1947. 785 с.
6. **Германович А. И.** Междометия русского языка: пособие для учителя. К.: Радянська школа, 1966. 171 с.
7. **Гримм Я.** Немецкие сказки. Deutsche Märchen. М.: АСТ, 2014. 94 с.
8. **Караулов Ю. Н.** Русский язык [Электронный ресурс]: энциклопедия. М.: Дрофа, 1997. 721 с. URL: <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=lingvistika&author=karaulov-un&book=1997> (дата обращения: 27.02.2018).
9. **Карцевский С.** Введение в изучение междометий // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 127-137.
10. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1998. 272 с.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 27.02.2018).
12. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
13. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1515086&pg=82> (дата обращения: 27.02.2018).
14. **Шахматов А. А., Макаров В. И.** Пособие для учащихся. М.: Просвещение, 1981. 159 с.
15. **Fleischer W.** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 250 S.
16. **Remarque E. M.** Drei Kameraden [Электронный ресурс]. URL: http://knigger.org/remarque/drei_kameraden/lang/de/ (дата обращения: 26.02.2018).

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF RUSSIAN AND GERMAN INTERJECTIONS

Shatilova Lyubov' Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Anufrieva Ekaterina Igorevna
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo
shatilova-79@mail.ru

The article provides the comparative-contrastive analysis of Russian and German interjections, which allows the authors to identify similarities and differences in their structure, semantics and functional peculiarities. Russian and German interjections are divided into the same categories and obey practically the same grammatical rules; they have their own syntactical compatibility and semantic component. These linguistic units have their own morphology and are divided into simple, complex and compound ones. Both in the Russian and German languages grammatical means to form interjections include the following ones: repetition, substantivization, derivation or word-formation.

Key words and phrases: comparative analysis; interjections; simple interjections; complex interjections; compound interjections; semantic component.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 15.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.43>

В статье приводятся некоторые результаты проведенного экспериментального исследования по выявлению семантической структуры английских глаголов лексико-семантической группы воображения с позиции когнитивного подхода. На примере глаголов imagine и fancy показано взаимодействие микрофреймов родственных лексем, где разница в сходных по структуре и набору признаков когнитивно-пропозициональных конструкциях достигается за счет различного соотношения составляющих их признаков. Разработанный конкретно для рассматриваемого пласта лексики метаязык дал возможность решить задачу по разграничению употребления синонимических единиц лексико-семантической группы глаголов воображения в английском языке и позволил детально охарактеризовать их область денотации.

Ключевые слова и фразы: фрейм; когнитивно-пропозициональная схема; семантическая структура глагола; семантический признак; глаголы воображения.

Шерсткова Ирина Александровна, к. филол. н.
Валова Юлия Владимировна, к. филол. н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет
oia0131@mail.ru; julyasik84@mail.ru

АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ ВООБРАЖЕНИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Появившиеся в последние десятилетия когнитивно-ориентированные методы и концепции в лингвистике позволили взглянуть по-новому на группы тематически родственной лексики (так называемые лексико-

семантические группы, лексико-семантические поля, синонимические ряды и т.п.), а также попытаться ответить на вопросы о сущностях структур знания, стоящих за лексемами, которые составляют одну лексико-семантическую группу, и понять, что определяет различие и сходство значений этих единиц [2; 4; 11].

Как известно, категория знания является центральной в когнитивном подходе к языку. На первый план лингвисты выдвигают вопрос о видах знания и способах их языкового представления [7]. Современные исследования языка показывают, что знания, которые репрезентируются лексическими единицами, существуют не как хаотичное нагромождение информации, а в виде различных логически организованных структур [3]. Одной из таких структур является фрейм, который следует понимать как «единицу знаний, организованную вокруг некоторого понятия и содержащую данные о существенном, типичном и возможном для данного понятия» [5, с. 188].

Об эффективности рассмотрения глаголов родственных лексико-семантических групп через призму фрейма говорят многие языковеды-когнитологи. Прежде всего, такие лексемы принадлежат к одной «теме», иными словами, они соотносятся с общей концептуальной сферой. И именно фрейм, по мнению Ч. Филлмора, и есть такая унифицирующая конструкция знания, которая определяет и структурирует группы родственных слов. Более того, «понятие фрейма как падежной рамки глагола, т.е. схемы включения определенных аргументов при реализации глагола в предложении-высказывании, согласуется с ситуативным характером глагольной лексики» [цит. по: 1, с. 166]. Однако, несмотря на популярность фреймового подхода к исследованию языковых единиц, в настоящий момент отсутствуют работы, рассматривающие такую важную подгруппу ментальной лексики, как глаголы воображения, с позиции когнитивизма. В связи с этим видится необходимым и своевременным изучить особенности функционирования и взаимодействие синонимичных глагольных единиц, репрезентирующих концепт ВООБРАЖЕНИЕ, в русле современных тенденций и подходов к трактовке языкового знака. Полученные знания помогут решить задачу разграничения употребления синонимических единиц лексико-семантической группы глаголов воображения в английском языке и позволят детально охарактеризовать их область денотации. В долгосрочной перспективе результаты проведенного исследования могут быть использованы не только в лексикографической практике, но и найти применение в компьютерной лингвистике.

Итак, как известно, выделяют фрейм целостной ситуации и микрофрейм – весь объем знаний об обозначаемом, который соотносится со значением слова. Исходя из этого, можно заключить, что существует общий фрейм воображения, репрезентирующий некоторую типовую ситуацию воображения, а за каждым глаголом данной семантической сферы стоит свой микрофрейм. Предполагаем, что структурно микрофреймы аналогичны фрейму воображения, но, будучи сходными по структуре и набору признаков, различаются их соотношением.

Структурно фрейм можно представить в виде набора признаков – обязательных и факультативных (узлов и терминалов в терминологии М. Минского). Обязательные признаки фрейма воображения фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации. Так, любая ситуация воображения предполагает наличие источника, или производителя ментальных образов, и результат, или созданные ментальные образы [9]. На когнитивно-пропозициональном уровне фрейм воображения в современном английском языке репрезентируется схемой, состоящей из трех позиций: субъект – предикат воображения – объект воображения [10]. Факультативные признаки фрейма конкретизируют и уточняют структуру фрейма, но не являются фиксированными. Они представляют собой «слоты» или «ячейки», которые должны быть «заполнены характерными примерами или данными» [6, с. 7].

Далее рассмотрим более подробно микрофреймы нескольких английских глаголов лексико-семантической группы воображения.

Микрофрейм, или когнитивно-пропозициональная схема глагола *imagine* структурирует следующую ситуацию: субъект воображения как наделенный высшей психической деятельностью и определенным набором креативных способностей, прилагая эти способности, усилия, создает *новый образ известного* ему объекта путем приписывания этому объекту новых или дополнительных качеств.

В качестве субъекта воображения могут выступать одушевленное существительное или личное местоимение, заменяющее его: *Such loveliness in living thing Frodo had never seen before nor imagined in his mind* [18]. / *Никогда ранее Фродо не видел и даже не представлял, что живое существо может быть таким милым* (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Ш.).

Необходимо отметить следующие особенности субъекта:

1. Субъект воображения всегда *единичен* (во всяком случае, един). Воображение, представление чего-либо не может прийти к двум людям одновременно, как, например, понимание, которое может возникнуть в коллективе (оно выработано в результате дискуссии: *прийти к пониманию*). Однако данное утверждение может показаться не совсем корректным в отношении конструкций повелительной формы: *Imagine that you won the lottery – what would you do with the money? / Представьте, что вы выиграли в лотерею – что вы сделаете с деньгами?* Но в таких случаях просьба, приказ хоть и предоставляются слуху всех участников ситуации, всё же направлены конкретно к каждому слушающему лично. С другой стороны, воображаемая ситуация определённно будет разной у каждого человека.

2. Как это ни парадоксально, хотя человек отличается от животных наличием разума, *животное* вполне может быть субъектом воображения при предикатах *imagine, fancy, dream*, т.к. поведение животных традиционно «очеловечивается» в сознании людей. Подобная сочетаемость нередко наблюдается в текстах сказок и рассказов, предназначенных для детей: *The coral insect dreams in its small soul, which is possibly its small stomach, of home and food* [14]. / *Коралловое насекомое мечтает в своей маленькой душе, которая, возможно, является его желудком, о доме и пище*. Возможно даже употребление этих глаголов с *неодушевлённым субъектом*:

There may be tow-lines that are a credit to their profession – conscientious, respectable tow-lines – tow-lines that do not imagine they are crochet-work, and try to knit themselves up into antimacassars the instant they are left to themselves [Ibidem]. / Возможно, существуют буксирные канаты, которые являются гордостью своей профессии. Они добросовестные, уважаемые тросы, которые не воображают из себя нитки для вязания и не сворачиваются в вязаные салфетки, как только вы выпускаете их из рук. Здесь явно наблюдается свобода персонифицированных, метафорических употреблений.

Воображение, как и любое внутреннее ментальное состояние, чаще всего исходит изнутри. Оно может являться результатом непосредственного восприятия, наблюдений, сопоставления фактов, в общем – мыслительной деятельности человека. Иногда логическая цепочка этих действий не выражена явно (как, например, в случае, когда воображение, представление чего-либо вызвано непосредственным восприятием). Так, зачастую, увидев или услышав что-то, почувствовав знакомый запах, человек может невольно вспомнить какой-то факт, подумать о какой-то детали бытия, а дальше всё предоставляется полёту фантазии, т.е. он начинает воображать, представлять что-то, что могло бы иметь место. Иначе говоря, в таких случаях первое мыслительное действие (в нашем случае – припоминание чего-то) каузируется чем-то внешним, и именно это первое внутреннее мыслительное действие влечет за собой все последующие операции сознания, связанные с воображением. Например: *Как только он увидел её, к нему в голову снова полезли разные мысли* (увидел её, вспомнил о ней, начал представлять то, что могло или не могло бы быть). Важно, что каузируется не само действие воображения, а возникновение *креативной силы* субъекта. Эта инициация происходит не за счет волеизъявления субъекта, а за счет каузации со стороны: *His blue eyes invited her to imagine what it would be like (which she did, and found the thought quite pleasing)* [13]. / *Его голубые глаза словно приглашали ее представить, как всё это будет (что она и сделала, и эта мысль ей очень понравилась)*. Об отсутствии инициации начала действия за счет волеизъявления субъекта свидетельствует также отсутствие сочетаемости исследуемых глаголов в значении «воображать» с конструкциями *I want to...* (я хочу...), *I'd like to...* (я бы хотел...). Таким образом, деятельность воображения может быть вызвана различными (часто случайными) связями предметов, явлений, событий. Эти связи «замыкают цепь», вызывая свободную игру ассоциаций. Но для того чтобы это произошло, необходимо эмоционально напряженное поле сознания, которое дает материал и основную идею, направляющую работу воображения в определенное русло. Так, эмоциональное напряжение может возникнуть вследствие эмпатии – сопереживания, желания человека «вжиться» в чью-то чужую ситуацию, постараться понять и ощутить чувства, переживания другого: *He imagined how it must feel to be speeding along at this height with no visible means of support* [16]. / *Он представил, какого это было лететь на бешеной скорости, на такой высоте без всяких видимых средств поддержки*. Психология определяет воображение как волевой акт, таким образом, волеизъявление проявляет себя как «инициатива» на «предшествующем» этапе действия, а волеизъявление как сознательное управление мыслительным процессом проявляет себя как «контролируемость» на всех стадиях действия [8]. Отсутствие ограничения на употребление данного глагола в положительной повелительной форме свидетельствует о сознательном управлении, контроле субъектом процесса воображения на «начальной» стадии: *Imagine trying to explain to a foreigner what what means. It takes the Oxford English Dictionary five pages and almost 15,000 words to manage the task* [12, p. 10]. / *Представьте, что вы пытаетесь объяснить иностранцу, что значит слово «что». В оксфордском словаре английского языка на это уходит пять страниц и 15000 слов*.

Глагол *imagine* в значении «воображать» не употребляется в повелительных конструкциях отрицательной формы, что указывает на невозможность проявления контролируемости на конечной стадии действия. Субъект не может контролировать ситуацию на конечной стадии ее развития, он не может остановить процесс воображения по собственному желанию (данное положение также подтверждается исследованиями психологов). Результаты другого теста показывают, что анализируемые глаголы не употребляются со словами типа *stop*. Возможно следующее: *Stop imagining such silly things. / Прекрати воображать такие глупости*. Но в этих примерах следы указания относятся к субъекту, т.е. кто-то или что-то заставляет выйти его из забвения, а он же не может этого сделать: *I can't. / Я не могу*.

Сочетаемость исследуемого предиката с выражениями типа *It's hard to...* (Трудно...), *It's difficult to...* (Сложно...) показывает, что субъект активен, он осуществляет некоторую мыслительную работу. Например: *But now that I had seen Strickland in Paris it was difficult to imagine him in those surroundings* [15]. / *И теперь, когда я увидел Стрикленда в Париже, было сложно представить его в том окружении*. Эта мыслительная работа осуществляется субъектом с приложением некоторой силы, ведь представление, воображение чего-либо можно вызвать напряжёнными интеллектуальными усилиями, можно стараться, силиться, пытаться представить что-то, кого-то: *I tried to imagine what had happened to drive the poor creature to that dreadful step* [Ibidem]. / *Я пытался представить, что же случилось, что довело это несчастное создание до этого отчаянного шага*. Субъект, будучи представителем биологического вида, наделенного высшей психической деятельностью и определенным набором креативных способностей, не всегда способен создать новый образ известного ему объекта путем приписывания этому объекту новых или дополнительных качеств в силу ограниченности, несовершенства или неразвитости своих креативных способностей, фантазии: *You will see that Mr. Stanford's body is released to me tomorrow, or you're going to find yourself in more trouble than you can possibly imagine* [17, p. 254]. / *Позаботьтесь о том, чтобы тело мистера Стенфорда выдали мне завтра же утром, иначе у вас будут проблемы, которые вы даже не можете себе представить*.

Задачи реализации фреймового подхода к семантике слова заключаются не только в описании стоящего за словом мыслительного представления, но и в выделении в этом мыслительном представлении самых значимых аспектов, определяющих специфику значения. Именно эти «вершинные» признаки и отличают одно ментальное представление от значений остальных лексических единиц данной семантической сферы. Именно поэтому Ч. Филлмором анализируются не отдельные фреймы, а серии фреймов лексических единиц, которые близки по их значению или принадлежат одному семантическому полю.

В отличие от интерпретации непосредственно наблюдаемых в повседневной жизни ситуаций, где фокус внимания интерпретатора свободно перемещается по фрейму, «высвечивая» те его аспекты, которые представляются наиболее важными говорящему в данный момент, фокус внимания или «вершинные признаки» во фрейме лексического значения являются фиксированными. Эти наиболее важные аспекты обозначаемого как бы закреплены в обозначении, и, таким образом, выбор слова говорящим обусловлен тем, насколько совпадает его интерпретирующее восприятие непосредственно наблюдаемой (и соответственно, описываемой языковыми средствами) ситуации и зафиксированный в обозначении фокус выделяемых во фрейме признаков. Так, если наиболее важна идея создания нового образа известному субъекту объекта, выбирается слово *imagine*, если интерпретация выделяет идею не преобразования и изменения существовавшего ранее образа, а создания образа, не существовавшего ранее, выбирается слово *fancy*.

Таким образом, микрофрейм, или когнитивно-пропозициональная схема глагола *fancy* структурирует следующую ситуацию: в коре головного мозга субъекта воображения как наделенного высшей психической деятельностью и определенным набором креативных способностей возникает образ в его проявлении *ранее неизвестного* субъекту объекта. Данная операция сознания может быть как контролируемой, так и неконтролируемой на начальной стадии (признак контролируемости в данном микрофрейме является факультативным).

Разберем подробнее характер действующих лиц этой «маленькой драмы» (говоря языком Л. Теньера). В качестве субъекта могут выступать одушевленное существительное или личное местоимение: *George FANCIES he is ill; but there's never anything really the matter with him, you know* [14]. / Джорджу только КАЖЕТСЯ, что он болен, на самом деле с ним все в порядке. Причем субъект при глаголе *fancy*, в отличие от субъекта при глаголе *imagine*, может быть и множественного числа: *Sometimes in the silence of that barren country they fancied that they heard faint sounds behind them, a stone falling, or the imagined step of flapping feet on the rock* [18]. / Иногда в тишине этой пустынной страны им казалось, что они слышат слабые звуки где-то позади – то падение камня, то шлепающие по скале шаги. Все дело в качественном отличии объекта при глаголе *fancy*. В данной ситуации в коре головного мозга субъекта *нет* стартового образа объекта (имеющего тематический характер), который, в свою очередь, будучи индивидуализированным, трансформируется в новый образ (рематического характера). В случае с глаголом *fancy* внешний импульс, имея одинаковое воздействие на субъектов, может свободно каузировать появление одного и того же сходного образа объекта.

Как было отмечено выше, в качестве субъекта при глаголах *imagine, fancy, dream* может выступать и животное, образ которого персонифицирован.

Факультативный признак контролируемости влияет, в свою очередь, на структуру объекта данной пропозиции. Так, при отсутствии контроля со стороны субъекта за состоянием сознания объект имеет сложный структурный характер. На синтаксическом уровне он выражается придаточными дополнительными предложениями, которые вводятся при помощи союза *that* или бессоюзно. Объект может быть введен и неопределенно-личной конструкцией *there is/are*: *He fancied there was a glimmer on the ground down there, or perhaps it was some trick of his tears, as he peered out at that high stony place where all his life had fallen in ruin* [Ibidem]. / Ему показалось, что внизу на земле было какое-то мерцание, или, возможно, его слезы сыграли над ним шутку, когда он вглядывался в то каменистое место, где разрушилась вся его жизнь. Данная конструкция и неопределенный артикль при дополнении в придаточных дополнительных также подтверждают рематический характер впервые созданного объекта.

При активизации контроля на начальной стадии действия (что отражается на языковом уровне в употреблении говорящим глагола *fancy* строго в конструкциях повелительного наклонения положительной формы) изменяется характер объекта. В данных случаях объект может быть как односложным, так и сложным. Односложный объект лексически конкретизирован неодушевленным существительным, словом-субститутом *that* или герундием: *He's always asking if you're at home so that he can have a word with you about it. Fancy his cheek* [13]! / Он всегда спрашивает, дома ли ты, чтобы зайти и переговорить с тобой об этом. Только представь какая наглость! Сложный объект на синтаксическом уровне выражается герундиальной конструкцией вторичной предикации: *"Fancy old George talking about work!" he laughed* [14]. / «Представь, что старина Джордж говорит о работе!» – он засмеялся.

Необходимо отметить, что поле сознания субъекта менее напряжено в данной ситуации при вербализации мыслей, образов при помощи глагола *fancy*, чем в ситуации при вербализации образов при помощи глагола *imagine*. Об этом свидетельствует отсутствие употреблений *fancy* с выражениями типа *it's hard... (трудно...), it's difficult... (сложно...), try... (попробуй...)*, модальным глаголом *can/can't (могу / не могу)*.

Таким образом, основная линия демаркации между лексемами *imagine* и *fancy* проходит по признаку рематичности/тематичности создаваемого субъектом образа объекта. Именно этот признак профилируется во фреймовой структуре каждого из глаголов. Субъектные признаки приложения/отсутствия приложения интеллектуальной креативной силы и ее контролируемости на различных стадиях денотата предиката также накладывают ограничения на употребление и влияют на функционирование рассматриваемых лексем в речи.

Иными словами, на примере микрофреймов глаголов воображения мы постарались показать, что микрофреймы лексико-семантических единиц одной группы могут быть не изолированы друг от друга, напротив, они могут пересекаться или во многих случаях даже полностью совпадать. Индивидуальная специфика лексического значения слова обуславливается не столько тем, что его микрофрейм «не похож» на микрофрейм других слов, сколько тем, что в микрофрейме данного слова выдвигаются на первый план и закрепляются в качестве основных определенные признаки-терминалы, которые играют подчиненную или второстепенную роль во фреймах других слов.

Список источников

1. **Болдырев Н. Н., Акулинина Н. А.** Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола / под общ. ред. Н. Н. Болдырева. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. С. 163-171.
2. **Валова Ю. В.** Когнитивный потенциал английских глаголов возражения *decline, refuse, reject*: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2013. 155 с.
3. **Валова Ю. В.** Семантическая роль как принцип классификации предикатов // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. С. 649-650.
4. **Валова Ю. В., Шерсткова И. А.** Когнитивный подход к исследованию синонимической группы английских глаголов *decline, refuse, reject* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 3. С. 80-82.
5. **Краткий словарь когнитивных терминов** / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. 254 с.
6. **Минский М.** Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
7. **Соколова В. В.** Метафора и метонимия как основные когнитивные механизмы транспозиции значений в структуре символа // Россия и мир: вызовы времени: материалы международной научно-практической конференции «Вторая мировая война в зеркале современности». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2005. С. 199-202.
8. **Шабанова Т. Д.** Семантическая модель английских глаголов зрения: теоретико-экспериментальное исследование. М. – Уфа, 1998. 198 с.
9. **Шерсткова И. А.** К вопросу о семантике английских глаголов воображения // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 23-24 апреля 2012 г.): в 2-х т. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2012. Т. 1. С. 363-365.
10. **Шерсткова И. А.** К вопросу о статусе английских глаголов воображения как предикатов пропозициональной установки // Лингвометодические и культурологические проблемы обучения языковой коммуникации: материалы всероссийской научно-методической конференции (г. Уфа, 20-21 апреля 2011 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 345-350.
11. **Шерсткова И. А.** О средствах вербализации фантазии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). Ч. 3. С. 162-165.
12. **Bryson B.** *Mother Tongue*. L.: Penguin Books, 1991. 270 p.
13. **Fleming I.** *From Russia with love* [Электронный ресурс]. URL: http://www.english-easy.info/books/books_fleming.php#axzz5K0INR2gB (дата обращения: 15.05.2018).
14. **Jerome K. J.** *Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog)* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/308> (дата обращения: 15.05.2018).
15. **Maugham S.** *Magician* [Электронный ресурс]. URL: <http://readli.net/magician-4/> (дата обращения: 15.05.2018).
16. **Rowling J. K.** *Harry Potter and the Goblet of Fire* [Электронный ресурс]. URL: <https://nemaloknig.com/book-180206.html> (дата обращения: 15.05.2018).
17. **Sheldon S.** *Morning, Noon and Night*. N. Y.: Warner Books, 2001. 388 p.
18. **Tolkien J. R. R.** *The Lord of the Rings* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=393170> (дата обращения: 15.05.2018).

ENGLISH VERBS OF IMAGINATION IN THE COGNITIVE ASPECT

Sherstkova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Valova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Ufa State Petroleum Technological University
oia0131@mail.ru; julyasik84@mail.ru

In the article, some results of the conducted experimental research on revealing the semantic structure of the English verbs of the lexico-semantic group of imagination from the perspective of the cognitive approach are presented. By the example of the verbs *imagine* and *fancy*, the interaction of the micro-frames of related lexemes, where the difference in cognitive-propositional constructions similar in structure and the set of features is achieved due to the different correlation of their constituent features, is shown. The meta-language developed specifically for the vocabulary stratum under consideration has made it possible to solve the problem of distinguishing between the use of the synonymous units of the lexical-semantic group of the verbs of imagination in the English language and has allowed characterizing in detail their area of denotation.

Key words and phrases: frame; cognitive-propositional scheme; semantic structure of verb; semantic feature; verbs of imagination.